

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА ВОЛКОВА

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской филологии Института гуманитарных наук Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0119-5343; volkovatf777@gmail.com

АННА АНДРЕЕВНА КРЮКОВА

аспирант Института гуманитарных наук
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-3611-0389; not.ahmatova@gmail.com

**ДРЕВНЕРУССКИЕ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В СОСТАВЕ
ПЕЧОРСКИХ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКОВ**

А н н о т а ц и я . Представлен обзор эсхатологических сочинений, бытовавших в среде печорских старообрядцев, приведены основные результаты исследования этих произведений сыктывкарскими филологами. Печорские крестьяне активно читали и переписывали средневековые эсхатологические сочинения: сохранилось большое количество их списков. Этот пласт рукописных текстов еще мало изучен, однако они являются важной частью рукописно-книжной традиции, сформировавшейся на Нижней Печоре в XVIII–XIX веках. Перед авторами статьи стояла задача определить особенности бытования эсхатологических сочинений в старообрядческой среде. Их можно разделить на произведения «большой» и «малой» эсхатологии, но встречаются памятники, соединяющие элементы обоих направлений эсхатологического учения, например «Житие Василия Нового». Большое распространение в старообрядческой среде получили местные переработки и компиляции на тему конца света, посмертной судьбы души. Авторами статьи и другими сыктывкарскими филологами были исследованы печорские списки «Жития Василия Нового», «Видения апостола Павла», «Хождения Агапия в рай», «Сказания о двенадцати снах Шахаиши», проведен их содержательный, композиционный и текстологический анализ, определены особенности печорских списков, установлено, к каким редакциям они восходят, выявлены черты сходства и различия печорских списков между собой. Особое внимание уделено редакторским переработкам изучаемых сочинений, которые были сделаны известным печорским книжником XIX века И. С. Мяндиным: выявлены основные приемы работы книжника над эсхатологическими текстами и степень их переработки.

К л ю ч е в ы е с л о в а : эсхатологические сочинения, печорские рукописные сборники, старообрядческая литература, печорские списки древнерусских сочинений

Д л я ц и т и р о в а н и я : Волкова Т. Ф., Крюкова А. А. Древнерусские эсхатологические сочинения в составе печорских рукописных сборников // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 5. С. 68–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1060

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении нескольких веков на территории Нижней Печоры формировался уникальный фонд различных по жанру и тематике древнерусских сочинений, которые бытовали в составе рукописных сборников. Эти сборники хранились в библиотеках крестьян-старообрядцев, передавались ими из рук в руки, активно читались и переписывались. Особое место в круге чтения печорских старообрядцев занимали эсхатологические сочинения, посвященные вопросам по-

смертной судьбы души и судеб всего человечества, проблемам конца света, Страшного Суда, воздаяния за земные дела в загробном мире.

Авторы статьи в первую очередь стремились выяснить, какие именно эсхатологические произведения получили наибольшее распространение среди печорских крестьян, какие идеи, темы, проблемы их волновали, какие эсхатологические образы их более всего привлекали.

Весь пласт печорских эсхатологических сочинений можно разделить на две большие группы:

произведения «большой» и «малой» эсхатологии. Произведения «большой» эсхатологии рассказывают о конце света и Страшном Суде [16: 3], произведения «малой» эсхатологии описывают путешествия отдельной человеческой души в загробный мир [5: 182]. Однако некоторые сочинения, бытовавшие в среде печорских старообрядцев, соединяют в себе обе стороны эсхатологического учения.

«Большая» эсхатология дошла до нас в большом количестве печорских списков [11], [12] переводных слов, приписываемых отцам церкви: Ипполиту, папе Римскому¹, Мефодию Патарскому², Палладию мниху³, Кириллу Александрийскому⁴, Кириллу Иерусалимскому⁵, Ефрему Сирину⁶. Читая и переписывая эти сочинения, печорские крестьяне-старообрядцы получали представление о том, что может их ждать после смерти, составляли для себя полную картину предстоящего конца света и Страшного Суда. К произведениям «большой» эсхатологии также относится переводное апокрифическое сочинение «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши», сохранившееся в семи печорских списках⁷. В нем рассказывается о том, как царь по имени Шахаиши видит символические сны апокалиптического содержания, которые ему растолковывает мудрец Мамер. В «Сказании» затрагиваются вопросы будущего конца света [10]. По форме оно относится к жанру видений.

Зачастую печорские книжники переписывали эсхатологические сочинения не целиком, а выписывали наиболее интересующие их отрывки или создавали компиляции из разных произведений, которые бытовали на Печоре и в составе больших рукописных сборников⁸, и в форме отдельных рукописей⁹. Показательным в этом плане является компилятивное сочинение «Почтение святого Кирилла о первозданном Адаме и о видении апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии», входящее в рукописный сборник XVIII–XIX веков из собрания печорского сказителя Г. В. Вокуева [3: 135]. Оно составлено из трех разных произведений: двух слов, вероятно, авторства Кирилла II, епископа Ростовского, и известного переводного апокрифа «Видения апостола Павла», в котором описывается, как апостол возносится на небеса и наблюдает за переходом душ праведников и грешников в загробный мир [18]. Таким образом, в состав данной компиляции входят два произведения «большой» эсхатологии и одно произведение «малой» эсхатологии. «Видение апостола Павла» как отдельное произведение читается в печорском сборнике ИРЛИ, УЦ 36 и в Торжественнике, составленном известным печорским книжником И. С. Мяндиным (НБ СГУ, УЦ р. 46, л. 366–371).

Были популярными в среде печорских старообрядцев и жития, содержащие эсхатологические описания, – Василия Нового [15] и Андрея Юродивого [19], соединявшие в себе агиографическую и апокрифическую традиции. В них описание фактов из жизни святого перемежается с эсхатологическими видениями. При этом в «Житии Василия Нового» первое видение можно отнести к произведениям «малой» эсхатологии, поскольку в нем описывается путешествие в загробный мир отдельной души, а второе – к «большой», поскольку в нем рисуются картины Страшного Суда и конца света [6]. «Житие Василия Нового» сохранилось в трех полнотекстовых списках¹⁰. Оба видения из него встречаются в печорских списках как самостоятельные произведения¹¹. «Житие Андрея Юродивого» сохранилось в четырех печорских списках¹².

Сохранилось в печорских списках и «Хождение Агапия в рай» – один из древнейших славяно-русских апокрифов XII–XIII веков [17], который можно отнести к произведениям «малой» эсхатологии. В нем описывается, как праведник Агапий отправляется в путешествие и попадает в рай. Путешествие совершается им наяву, а сам рай находится на земле [13: 246]. Апокриф читается в составе мяндинского Торжественника (НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ р. 46, втор. пол. XIX в., л. 334 об.–341) [1].

Особое место в старообрядческой эсхатологической литературе занимают оригинальные произведения и местные переработки. Так, в сборнике ИРЛИ, УЦ 67 (третьей четв. XIX в.) читаются такие сочинения, как «О пришествии антихриста различные свидетельства», «Слово о антихристе» и «Почтение», которые, вероятно, были составлены уже на старообрядческой почве [11: 116].

Таким образом, эсхатологическая литература, бытовавшая в среде печорских крестьян-старообрядцев, представлена как древнерусскими сочинениями, переписанными и переработанными местными книжниками, так и оригинальными произведениями. Знакомство с эсхатологическими текстами различных жанров способствовало приобщению печорских крестьян к широкому кругу идей и образов средневековой литературы, связанных с темами конца мира и загробного существования отдельной человеческой души. Именно из них печорские книжники черпали эсхатологические идеи и художественные образы для создания собственных компиляций.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЧОРСКИХ СПИСКОВ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Работа по исследованию рукописного наследия печорских старообрядцев активно ведется в Сыктывкарском университете, где в Усть-Цилемском собрании рукописей хранит-

ся и особого состава Торжественник, составленный усть-цилемским книжником Иваном Степановичем Мяндиным (1823–1894). Для исследования также привлечены списки И. С. Мяндина, хранящиеся в Древлехранилище ИРЛИ им. В. И. Малышева. Исследованы были и некоторые рукописи печорского бытования, выявленные в ходе археографических экспедиций Сыктывкарского университета на Нижнюю Печору. Именно об итогах их изучения и пойдет речь в данной статье.

А. А. Крюковой впервые были изучены печорские списки «Жития Василия Нового», описывающего жизнь и чудеса известного константинопольского святого, жившего в X веке. Житие было подробно исследовано С. Г. Вилинским¹³, но списки, найденные на Нижней Печоре, еще не привлекались при изучении истории текста памятника. Как уже упоминалось ранее, в «Житии» факты из жизни святого и его чудеса перемежаются с двумя эсхатологическими видениями [7: 71–72]. В первом рассказывается о восхождении на небеса по лестнице мытарств старицы Феодоры, прислужницы святого Василия, а во втором рисуются картины Второго пришествия Христа и Страшного Суда. Если рассматривать систему эсхатологических образов, создающихся в «Житии», то образы из второго видения, вероятнее всего, восходят к Апокалипсису, главному эсхатологическому сочинению, к которому обращались средневековые авторы. Первое же видение, которое в сборниках также носит название «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам», является довольно оригинальным, поскольку описывает восхождение души на небо по лестнице мытарств, особых духовных испытаний. Данный мотив не встречается ни в одном из исследованных нами произведений.

Список «Жития» НБ СГУ им. Питирима Сорокина (далее – НБ СГУ), УЦ р. 33 (нач. XIX в.), как мы установили, восходит ко второй русской редакции¹⁴, поскольку по содержанию и мотивному составу практически не отличается от текста этой редакции, в то время как от текста первой редакции он сильно удален. В нем, как и во второй русской редакции, на первый план выдвигаются эсхатологические видения, а описания чудес святого Василия, исторических событий и топографии Константинополя значительно сокращены, как и во второй редакции, по сравнению с первой. Нами также было установлено, что список НБ СГУ, УЦ р. 33 по содержанию не отличается от списка РНБ Ф. I, 726 XVIII в., опубликованного С. Г. Вилинским в качестве основного списка второй редакции, но текстуально довольно сильно расходится с ним:

в данных списках не совпадает большое количество слов, словосочетаний и даже предложений. При этом мы обнаружили большое текстуальное сходство списка НБ СГУ, УЦ р. 33 с печатным изданием «Жития Василия Нового» 1794 года, сделанным в Почаеве (РНБ С. II, 8, № 36). Вероятно, данный печорский список восходит через посредство каких-то не дошедших до нас списков именно к списку, лежащему в основе этого издания, однако в НБ СГУ, УЦ р. 33 встречаются чтения, привнесенные, по-видимому, списками, предшествовавшими созданию НБ СГУ, УЦ р. 33, которые сближают УЦ р. 33 с другими вариантами второй русской редакции.

В ходе анализа «Хождения Феодоры по воздушным мытарствам» нами было установлено, что во всех полнотекстовых списках «Жития» НБ СГУ, УЦ р. 33, ИРЛИ, УЦ 180 (нач. XIX в.) и УЦ н. 65 (нач. XIX в.) текст «Хождения» полностью совпадает по содержанию и мотивному составу и отличается только незначительными текстуальными различиями. В связи с этим, а также с тем, что эсхатологические видения в «Житии Василия Нового» являются композиционными и содержательными центрами, мы можем спроецировать некоторые закономерности, обнаруженные нами при изучении «Хождения Феодоры», на весь текст списков ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65. Поскольку текст «Хождения» во всех трех списках практически идентичен, мы можем предположить, что списки УЦ 180 и УЦ н. 65, как и список НБ СГУ, УЦ р. 33, восходят ко второй русской редакции. Однако на основании исследования «Хождения Феодоры» мы установили, что списки УЦ 180 и УЦ н. 65 более близки текстуально друг другу, а список НБ СГУ, УЦ р. 33 отличается от них, из чего следует, что списки УЦ 180 и УЦ н. 65, вероятно, восходят к одному протографу, а НБ СГУ, УЦ р. 33 – к другому. И если протограф НБ СГУ, УЦ р. 33 близок Почаевскому изданию «Жития» 1794 года, то протограф УЦ 180 и УЦ н. 65 текстуально близок другому варианту второй русской редакции – РГБ, № 1782, XVII в. Однако ни один из печорских списков не совпадает полностью с опубликованными вариантами второй русской редакции, что свидетельствует о том, что ни один из вариантов не является непосредственным протографом для печорских списков «Жития».

«Хождения Феодоры», читающееся в сборнике ИРЛИ, УЦ 22 (кон. XIX в.), принадлежит руке известного печорского книжника И. С. Мяндина. Этот список значительно отличается от других. Из 196 мотивов, которые мы выделили в составе «Хождения Феодоры», в нем читается всего 37. В списке прослеживается активное использо-

вание Мяндиным приема сокращения текста, причем сокращаются не только целые мотивы и мотивные блоки, но и отдельные фразы в сохранных фрагментах. Кроме того, в списке УЦ 22 нами были обнаружены композиционные перестановки. Исследование показало, что изменения были сделаны печорским книжником целенаправленно. Это позволяет говорить об особой, мяндинской, редакции «Хождения Феодоры». Список И. С. Мяндина был нами опубликован [9].

Несмотря на большие сокращения, сделанные Мяндиным, в сохранившихся фрагментах УЦ 22 наблюдаются текстуальные совпадения со списком НБ СГУ, УЦ р. 33. Однако в некоторых случаях в списке Мяндина обнаруживаются чтения, общие со списками ИРЛИ, УЦ н. 65 и УЦ 180, хотя их гораздо меньше. Возможно, источником для Мяндина послужил список, пока еще не выявленный, который соединял чтения всей группы печорских списков. В дальнейшем мы планируем привлечь к исследованию и другие печорские списки видений из «Жития Василия Нового»: ИРЛИ, УЦ 11 (кон. XVII в.), УЦ 179 (тр. четв. XVIII в.) и УЦ 61 (первая пол. XIX в.).

Мы также начали исследование «Слова Мефодия Патарского» по печорским спискам, в ходе которого опирались на монографию В. М. Истрина¹⁵. В ней приведено подробное текстологическое исследование всех редакций и переводов памятника, а также затронуты вопросы времени и места его создания, атрибуции и источников. Так, исследователь предположил, что первую, историческую часть, где изложены события шести веков, и сказание о «последнем царе» редактор «Слова» взял из своих источников, а вот описание похода измаильтян, вероятно, составлено им самим. Таким образом, редактор объединил то, что нашел в других источниках, и создал свою версию господства и гибели измаильтян. Однако, говоря об источниках различных частей «Слова Мефодия Патарского», В. М. Истрин не систематизирует встречающиеся в произведении эсхатологические образы, не определяет их источники, в частности, не указывает те из них, которые восходят к Апокалипсису Иоанна Богослова, основному эсхатологическому сочинению, на которое опирались многие средневековые авторы.

На начальном этапе работы в тексте «Слова» нами были выделены использованные в нем эсхатологические образы и установлено, какие из них восходят к Апокалипсису. Исследование показало, что в «Слове» система эсхатологических образов еще не совсем сложилась. Автор больше сосредоточен на исторических событиях, чем на эсхатологической символике. Большая часть использованных в «Слове Мефодия Па-

тарского» эсхатологических образов восходит к Апокалипсису (например, образы антихриста, Гога и Магога, землетрясения, трубящих ангелов и др.), но они весьма сильно переработаны, что может отражать как работу автора «Слова», так и процесс постепенного преобразования сложных символических образов Апокалипсиса в ходе рукописного бытия произведения в более простые и понятные. Встречаются в «Слове» и оригинальные эсхатологические образы, отсутствующие в Апокалипсисе, которые введены или создателем «Слова», или позаимствованы им и переписчиками памятника из других эсхатологических сочинений.

Стали предметом нашего исследования и печорские списки другого известного эсхатологического произведения – «Видения апостола Павла», которое читается в сборнике ИРЛИ, УЦ 36 (XVIII в.), в Торжественнике Мяндина (НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ р. 46, втор. пол. XIX в.) и в составе компилятивного сочинения из сборника XVIII–XIX веков, хранящегося в семье устьцилемов Вокуевых. Этот сборник полностью состоит из эсхатологических сочинений. Наибольшую значимость в контексте нашего исследования представляет «Почтение святого Кирилла о первозданном Адаме и о видении апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии», читающееся в начале сборника. Помимо него рукопись включает в себя «Слово святого Ефрема о втором пришествии Христове и о воздаянии суда» и «Слово блаженного Ипполита Папы Римского и мученика в неделю мясопустную о скончании мира и о антихристе и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа». Первоначальные наблюдения над их текстом были сделаны Т. Ф. Волковой на основе дипломных исследований ее учеников [2].

Т. Ф. Волковой и Ю. Н. Ильиной были установлены источники каждой из трех частей «Почтения», выявлено, насколько каждая часть удалена по содержанию от более ранних списков-источников. Изучение содержания «Почтения» показало, что все три части обнаруживают внутреннее единство и создают целостную картину духовной жизни человека, его прегрешений, посмертной судьбы отдельного человека и судьбы всего человечества. На основании анализа фабулы и мотивного состава исследователями также было установлено, что текст «Видения апостола Павла» из вокуевского сборника восходит к первой краткой редакции памятника, поскольку на уровне фабулы «Видение» совпадает именно с этой редакцией, содержит характерные для нее мотивы: жалобы природных сил на людей, рассуждение апостола Павла о необходимости покаяния, изображение того, как каждое

утро ангелы являются к Господу с донесениями о деяниях праведников и грешников, обращение к читателям с призывом не огорчать ангела-хранителя и молиться. К той же редакции относится и текст «Видения», читающийся как самостоятельное произведение в составе сборника последней четверти XVIII в. ИРЛИ, УЦ 36 [3: 140–141].

В центре нашего внимания оказался и список «Видения апостола Павла» из Торжественника, составленного И. С. Мяндиным, в котором читаются традиционные для Торжественников слова, посвященные церковным праздникам, и жития святых [20], а также введенные Мяндиным его переделки древнерусских апокрифов и повестей. Мы сопоставили мяндинский список «Видения» с упомянутыми ранее печорскими списками и установили, что по содержанию и композиции он значительно отличается от них и, скорее всего, восходит ко второй краткой редакции памятника, а не к первой, к которой относятся другие печорские списки. Об этом свидетельствует содержание мяндинского списка, в нем читаются эпизоды, характерные именно для второй краткой редакции: описание донесения ангелов Господу о деяниях своих подопечных, наблюдение апостолом Павлом за вознесением душ праведников и грешников на небеса, рассказ об отлучении души от тела, рассуждение апостола Павла о греховности всех, кроме Бога, о несопоставимости краткого греховного наслаждения в земной жизни и тех мук, которые последуют за ним, о справедливости Бога, не щадящего согрешивших, о возможности достичь спасения, искупить свои грехи молитвами, обращением к Богу, заботами о своей душе [3: 142]. Отсюда следует, что при составлении своей версии «Видения» И. С. Мяндин вряд ли использовал какой-то из указанных печорских списков или другой текст первой краткой редакции. Этот вывод подтверждается также наличием большого количества текстуальных отличий мяндинского списка от списков первой редакции. Во всех трех печорских списках – ИРЛИ, УЦ 36, списке Мяндина и списке из вокуевского сборника – совпадают только отдельные фразы и слова, при этом список из мяндинского Торжественника обнаруживает бóльшую близость к списку УЦ 36, чем к вокуевскому. На основе сделанных наблюдений мы можем предположить, что список Мяндина и список УЦ 36 через посредство ряда промежуточных списков восходят к тексту краткой редакции памятника на той стадии ее формирования, когда еще не произошло разделение текста произведения на первую и вторую краткие редакции, а список из Вокуевского сборника восходит к другой ветви списков краткой редакции. Более точно воссоздать картину развития текста «Видения апостола Павла»

позволит дальнейшее текстологическое изучение списков обеих кратких редакций.

В составе мяндинского Торжественника, как было упомянуто выше, читается и список апокрифа «Хождение Агапия в рай». Он был исследован Т. Ф. Волковой [1]. Сопоставление мяндинского списка с более ранними списками «Хождения» из Успенского сборника¹⁶ и из сборника ИРЛИ, собр. Перетца, № 500¹⁷ показало, что общая фабула повествования и событийная канва в нем не сильно отличаются от ранних списков, но по набору мотивов список Мяндина более близок списку из собрания Перетца. В них обоих читается дополнение, отсутствующее в списке из Успенского сборника, о том, что Агапий в монастыре построил церковь Всемилоствивому Спасу, а также опущен ряд мотивов, входящих в фабулу апокрифа по Успенскому списку: отсутствуют диалог Агапия с отроком, намекающим ему, что он на самом деле является Господом; описание деревьев, растений и птиц в раю; объяснение Господом Агапию, что это он являлся ему в образе отрока и орла и именно его голос слышал Агапий в начале своего путешествия.

В то же время в списке Мяндина был выявлен ряд отличий от более ранних списков, которые указывают на проведенную книжником редакторскую обработку текста. Так, например, И. С. Мяндин меняет заголовок произведения и делает акцент на том, что Агапий путешествовал в рай «во плоти»: «Повѣсть о святѣм отцѣ Агапиѣ, како его Господь ввѣде в рай во плоти». В мяндинском списке также отсутствует сюжетобразующий для основной редакции апокрифа вопрос, мучивший героя: почему люди следуют за Господом, оставив своих близких? Вероятно, это сокращение было сделано механически, поскольку в дальнейшем наличие некой просьбы к Господу угадывается, однако в результате этого сокращения «Хождение» у Мяндина приобретает провиденциальное звучание: Агапий отправляется в рай не с целью получения ответов на свои вопросы, а по промыслу Господа.

Помимо сокращений И. С. Мяндин вносит ряд дополнений в текст «Хождения». Например, развешивает упоминание о рае и аде:

«Здѣ бо два мѣста: едино, одесную, – свѣтъ неизреченный и рай божий, мзда праведным; а другое, ошую, – ад и мука вѣчная и гроза неисповѣдимая, уготованная дяволу и грѣшником, подобным ему, тамо бо студ и огонь страшный немилостивым и сквернителем» (л. 337 об.).

В Успенском сборнике рай только упоминается и представляется как чудесный город, а ад вообще не называется; в списке из собрания Перетца появляется упоминание об аде, но краткое. В рассказ о рае перед описанием образа

Спаса Мяндин вводит описание Божьего престола, близкое к тексту Апокалипсиса (Откр. 4:2–3), добавляет слова пророка Ильи, обращенные к Агапию перед тем, как он должен был покинуть пределы рая, которые отсутствуют в ранних списках.

Таким образом, в тексте апокрифа наблюдается проведенная печорским книжником стилистическая обработка, которая в некоторых случаях привела к смещению акцентов повествования, что позволяет рассматривать список Мяндина как особую, мяндинскую, редакцию памятника.

Т. Ф. Волковой и Ольгой Кориэлл было проведено исследование семи печорских списков «Сказания о двенадцати снах Шахаиши» [4]. Были выявлены отдельные изменения в тексте памятника уже на уровне содержания: в печорских списках происходит замена некоторых образов на те, которые лучше отражают культуру и быт севернорусских крестьян. Так, вместо образа беременной собаки в списке Мяндина введен образ щуки с живой рыбой в животе. Как недавно выяснила Е. В. Прокуратова, эта замена наблюдается и в некоторых других севернорусских списках Сказания¹⁸.

Исследователи проанализировали печорские списки «Сказания» и установили, к какой группе какой редакции, выявленных ранее исследователями памятника, они относятся. Так, А. Н. Веселовский выделил две редакции памятника: древнюю и более позднюю. В первой царя зовут Шахаиши, а мудреца – толкователя снов царя – Мамером, а во второй – наоборот¹⁹. А. В. Рыстенко выделил внутри второй редакции «Сказания» три группы вариантов²⁰.

На основе анализа печорских списков «Сказания» Т. Ф. Волкова и О. Р. Кориэлл установили, что все они, кроме списка БАН, Т.п. 232 (XIX в.), относятся к текстам второй группы второй редакции памятника, поскольку в них, как и во второй редакции, Мамером зовут царя, а толкователя снов – Шахаиши, который в печорских списках переделан в Шаховича. Список БАН относится к первой редакции памятника, так как в нем царя зовут Шахаиши. Однако во всех печорских списках «Сказания» читается один и тот же набор снов.

Текстологический анализ печорских списков «Сказания о 12 снах» позволил выделить внутри списков второй группы ряд вариантов. К первому варианту исследователи отнесли списки ИРЛИ, УЦ 75 (посл. четв. XIX в.) и 81 (посл. четв. XIX в.). В них по имени – Мамером – назван царь, а философ-толкователь остается безымянным. На всех уровнях разночтений в этих списках имеются свои особенности, отличные от других списков, что свидетельствует о наличии у них общего

источника. Второй вариант второй группы второй редакции «Сказания» представлен списками ИРЛИ, УЦ 196 (кон. XIX в.) и УЦ н. 140 (посл. тр. XIX в.), содержащими идентичные тексты, которые также восходят к общему источнику. К третьему варианту относится список ИРЛИ, УЦ н. 8 (кон. XIX в.), который имеет общие чтения с текстом первого варианта, однако с некоторыми синонимическими разночтениями.

Особняком стоит список «Сказания» ИРЛИ, УЦ 195 (кон. XIX в.), принадлежащий перу И. С. Мяндина. Несмотря на некоторое сближение со списками первого варианта, он представляет собой особый, четвертый, вариант второй группы второй редакции памятника. Его принадлежность к указанной редакции и группе списков «Сказания» подтверждается тем, что царь в списке назван Мамером, а философ-толкователь – Шахаиши, или Шаховичем, и наличием соответствующего набора снов. Однако мяндинский список «Сказания» довольно сильно отличается по тексту от остальных списков, имеет большое количество индивидуальных чтений и отражает редакторскую работу печорского книжника. В некоторых случаях Мяндин сокращает текст (например, удаляет из фабулы целый мотив из толкования седьмого сна, в одном месте в толковании первого сна вычеркивает лишнее обобщение «родители») или, напротив, дополняет: расширяет заголовок произведения, в толковании первого сна вставляет несколько уточняющих дополнений вместо местоимения «все» (друг друга, и брат брата, и всѣхх...). Редакторская работа Мяндина проявляется на всех уровнях и делает текст более понятным простому крестьянскому читателю. Наличие индивидуальных чтений позволяет выделить изученный список в отдельный, самостоятельный вариант [4: 46–48]. Таким образом, печорские списки встраиваются в общую историю текста «Сказания».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что мы постарались очертить круг эсхатологических произведений, бытовавших в среде печорских старообрядцев, классифицировать их по принадлежности к сочинениям «большой» и «малой» эсхатологии. На основе собственных исследований и исследований других сыктывкарских филологов мы определили место печорских списков в истории текста изученных памятников («Жития Василия Нового», «Видения апостола Павла», «Хождения Агапия в рай», «Сказания о 12 снах Шахаиши»), установили их содержательные, композиционные и текстологические особенности. Кроме того, были выявлены списки указанных произведений,

составленные известным печорским книжником И. С. Мяндиным, охарактеризованы их особенностями, определена степень редакторской обработки памятников печорским книжником и выявлены приемы, которые он использовал при составлении своих переработок. Нами установлено, что И. С. Мяндиным были созданы особые редакции «Хождения Феодоры» из «Жития Василия Нового» и «Хождения Агапия в рай», а также особый вариант «Сказания о 12 снах Шахаиши».

Работа по изучению печорских списков произведений эсхатологической тематики в последнее время активно ведется сотрудниками научно-исследовательской лаборатории СГУ «Филологические исследования духовной культуры Севера»: вводятся в научный оборот новые списки, уточняется история текста эсхатологических произведений, однако многие эсхатологические сочинения, сохраненные печорскими крестьянами, пока еще ждут своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Слово Ипполита, папы римского, в неделю мясопустную о скончании мира, антихристе и о втором пришествии Господнем» в сборниках ИРЛИ: УЦ 8 (XVII в., кон.), л. 116–152; УЦ н. 181 (XVIII в., нач.), л. 33 об.–110; УЦ 33 (XVIII в., посл. четв.), л. 270–310; УЦ 25 (XIX в., перв. тр.), л. 116–168., сборник из личной коллекции устьцилема В. Т. Вокуева (XVIII–XIX вв.).
- ² «Слово о царствии язык последних времен» в сборниках ИРЛИ, УЦ 11 (XVII в., кон.), л. 126–126 об. (фрагмент интерполированной редакции, без заглавия); УЦ 67 (XVIII в., кон.), л. 128–131 (фрагмент второго славянского перевода); ИРЛИ, УЦ 36 (XVIII в., посл. четв.), л. 293 об. (фрагмент второго славянского перевода); УЦ 42 (XVIII в., кон.), л. 24 об.–26 (архивная нумерация), л. 27 об.–29 (нумерация в описании книги: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 97) – старообрядческая компиляция; УЦ н. 299, л. 28–30 – старообрядческая компиляция.
- ³ «О втором пришествии Христове, о страшном суде, о будущей муке и об умилении души». В сборнике ИРЛИ: УЦ н. 243, кон. XVII в. (л. 14–63), в шести списках ИРЛИ XVIII в.: УЦ 15 (перв. четв.), л. 14–72; УЦ 2 (посл. четв.), л. 73–100; УЦ 24 (посл. четв.), л. 3–43; УЦ 36 (посл. четв.), л. 3–62 об.; УЦ 31 (посл. тр.), л. 8–68; УЦ 43 (кон.), л. 75–159 и шесть списков ИРЛИ XIX в.: УЦ н. 61 (XVIII–XIX вв.), л. 172–211 об.; УЦ н. 3 (перв. четв.), л. 66 об.–102 об.; УЦ 46 (перв. четв.), л. 4–67; УЦ 60 (перв. четв.), л. 11–46; УЦ н. 17 (кон. перв. трети), л. 1–49.
- ⁴ «Слово об исходе души от тела и о втором пришествии». В сборниках ИРЛИ: УЦ 13, кон. XVII – нач. XVIII в. л. 204–231; в списках XVIII в.: УЦ 36 (посл. четв, полный список.), л. 63–95; УЦ 15 (перв. четв.), л. 72–74 об. (выписка из Слова); два списка созданы на Печоре – ИРЛИ, УЦ 25 (XIX в., перв. тр., л. 88–116) и список И. С. Мяндина УЦ н. 322, л. 34 об.–36 об.
- ⁵ «Сказание на восьмой век о последнем времени и об антихристе». В сборнике ИРЛИ, УЦ 2 (посл. четв. XVIII в.), л. 100–102 об.
- ⁶ «О втором пришествии Христове» и «О антихристе». В сборниках ИРЛИ: УЦ 145 (XVII в., вт. четв.) – список Паренесиса; Слово 104-е из Паренесиса «О скончании мира сего и о втором пришествии Христове» в списках ИРЛИ: УЦ 12 (XVII в., кон.), л. 161–168 и УЦ н. 181 (XVIII в., нач.), л. 259–266. Слово 106-е «О антихристе» читается в сборниках ИРЛИ: УЦ 8 (XVII в., кон. тр. четв. и XX в., перв. четв.), л. 12–30 и УЦ 54 (XIX в., перв. тр.), л. 74–117.
- ⁷ Списки ИРЛИ: УЦ 75 (посл. четв. XIX в.), л. 19–31 об.; УЦ 81 (посл. четв. XIX в.), л. 1–15 об.; УЦ 195 (посл. четв. XIX в.), л. 1–6 об.; УЦ 196 (кон. XIX в.), л. 1–16; УЦ н. 8 (кон. XIX в.), л. 22–31; ИРЛИ, УЦ н. 140 (посл. треть XIX в.), 9 л.; список БАН, Тек. пост. 232 (сер. XIX в.), л. 43 об. См. о них: [4].
- ⁸ Например, ИРЛИ, УЦ н. 71, сборник сер. XVII в, на 75 л.
- ⁹ Например, ИРЛИ, УЦ н. 101, 227, 275, 285, 356.
- ¹⁰ ИРЛИ, УЦ 180 (нач. XIX в.), 269 л.; ИРЛИ, УЦ н. 65 (нач. XIX в.), 144 л.; НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ р. 33 (нач. XIX в.), 211 л.
- ¹¹ ИРЛИ, УЦ 11 (XVII в.), л. 118–119 об. и УЦ 22 (XVIII – нач. XX вв.), л. 210–221 – «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам»; ИРЛИ, УЦ 61 (XVIII в.), 39 л. и УЦ 179 (XIX в.), л. 5–11 об. – видение о Страшном Суде.
- ¹² Списки ИРЛИ: УЦ н. 170 (XVIII в.), л. 66 об.–75 об.; УЦ 178 (XVIII в.), 6 лл.; УЦ 22, л. 192 об.–193 об.; УЦ 67, л. 50–50 об.
- ¹³ См.: Вилинский С. Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе. Ч. 1. Исследование. Одесса, 1913. 355 с.; Ч. 2. Тексты. Одесса, 1911. 1019 с.
- ¹⁴ Редакция опубликована: Вилинский С. Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе». Ч. 2. Одесса, 1911. С. 745–893 (Тексты «Жития» по списку РНБ Ф. I, 726 XVIII в. с привлечением вариантов).
- ¹⁵ Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исслед. и тексты. М.: Университетская типография, 1897. Ч. А. С. 1–250; Ч. В. С. 84–131.
- ¹⁶ Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 466–473.
- ¹⁷ ИРЛИ, собр. Перетца, № 500, нач. XVIII в., л. 297–310 об.
- ¹⁸ См. наблюдения, приведенные в тезисах доклада студентки СГУ И. С. Морозовой, подготовленных под руководством Е. В. Прокуратовой [14].
- ¹⁹ Более подробно об этом см.: Веселовский А. Н. Слово о двенадцати снах Шахаиши // Записки императорской академии наук. СПб., 1879. Т. 34. Книжка I. С. 3–47.
- ²⁰ Более подробно об этом см.: Рыстенко А. В. Сказание о 12 снах Мамера в славянско-русской литературе // Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1905. Т. 13. С. 23–134.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2013. Вып. 2. С. 20–35.
2. Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в кругу чтения печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М.: Изд-во МГУ, 1999. Вып. 5. С. 279–288.
3. Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. ст. к XV Междунар. съезду славистов. М., 2013. С. 134–152.
4. Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р. Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 4 (20). С. 38–48.
5. Дёмин А. С. Загробный мир // Древнерусская литературы: Изображение природы и человека: Коллективная монография. М.: Наследие, 1995. С. 182–191.
6. Дергачёва И. В. Житие Василия Нового // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 211.
7. Дергачёва И. В. Посмертная судьба и иной мир в древнерусской книжности. М.: Круг, 2004. С. 71–91.
8. Крюкова А. А. Печорский список «Жития Василия Нового» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 2 (18). С. 13–25.
9. Крюкова А. А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» из «Жития Василия Нового» по списку И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 3 (19). С. 79–87.
10. Кузнецов Б. И. Сказание о двенадцати снах Шахаиши // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 408–410.
11. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1960. 213 с.
12. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 561–604.
13. Мильков В. В. Концепт земного рая в памятниках древнерусской письменности // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 242–276.
14. Морозова И. С. «Повесть о двенадцати снах царя Мамера»: Поэтика иносказаний (на материале севернорусских списков) // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: Всерос. очно-заочная науч. конф. студентов и аспирантов высших учебных заведений, Сыктывкар, 12 апреля 2024 г.: Сб. докл. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 66–68.
15. Пентковская Т. В. Житие Василия Нового // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 210–211.
16. Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 432 с.
17. Рождественская М. В. Хождение Агапия в рай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 462–463.
18. Творогов О. В. Апокрифы о апостолах Петре и Павле // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 54–56.
19. Творогов О. В. Житие Андрея Юродивого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 131–132.
20. Черторицкая Т. В. Торжественник // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. С. 432–435.

Поступила в редакцию 03.11.2023; принята к публикации 15.05.2024

Original article

Tatyana F. Volkova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-0119-5343; volkovatf777@gmail.com

Anna A. Kryukova, Postgraduate Student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation)

ORCID 0000-0001-3611-0389; not.ahmatova@gmail.com

ANCIENT RUSSIAN ESCHATOLOGICAL WORKS AS PART OF PECHORA MANUSCRIPT COLLECTIONS

Abstract. The article presents an overview of the eschatological writings that existed among the Pechora Old Believers, and presents the main results of the study of these works by Syktyvkar philologists. Pechora peasants actively read and copied medieval eschatological writings: a large number of their copies has been preserved. This layer of handwritten texts has not been studied much yet, but they are an important part of the manuscript-book tradition that

was formed at the Lower Pechora in the XVIII and XIX centuries. The authors of the article pursued the task of determining the peculiarities of the existence of eschatological writings in the Old Believers' environment. These writings can be divided into works of "big" and "small" eschatology, but there are monuments that combine elements of both directions of the eschatological teaching, for example, "The Life of Basil the New". Local interpretations and compilations on the topic of the end of the world and the posthumous fate of the soul have become widespread in the Old Believers' environment. The authors of the article and other Syktyvkar philologists studied the Pechora copies of "The Life of Basil the New", "The Visions of the Apostle Paul", "Agapius's Walk to Paradise", "Tales about the Twelve Dreams of Shahaisha", conducted their informative, compositional, and textual analysis, identified the features of the Pechora copies, established which editions they originated from, identified similarities and differences between the Pechora copies. Special attention was paid to editorial revisions of the studied works made by Ivan Myandin, a famous Pechora scribe of the XIX century, revealing the main techniques of the scribe's work on eschatological texts and the degree of their revision.

Key words: eschatological writings, Pechora manuscript collections, Old Believers' literature, Pechora copies of Old Russian writings

For citation: Volkova, T. F., Kryukova, A. A. Ancient Russian eschatological works as part of Pechora manuscript collections. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(5):68–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1060

REFERENCES

1. Volkova, T. F. Two apocrypha from the Ceremonial compiled by a Pechora scribe Ivan Myandin. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2013;2:20–35. (In Russ.)
2. Volkova, T. F. Eschatological writings in the reading circle of the Pechora peasants. *The world of Old Believers. History and modernity*. Moscow, 1999. Issue 5. P. 279–288. (In Russ.)
3. Volkova, T. F., Ilyina, Yu. N. The "Words" of Cyril, the Bishop of Rostov, and the "Vision of the Apostle Paul" as part of the Old Believers' eschatological collection from Ust-Tsilma. *Russian Old Believers: language, culture, history: Proceedings of the XV International Congress of Slavists*. Moscow, 2013. P. 134–152. (In Russ.)
4. Volkova, T. F., Coryell, O. R. The apocryphal "Legend of the twelve dreams of king Shahaishi" and his Pechora lists. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2021;4:38–48. (In Russ.)
5. Demin, A. S. The afterlife. *Ancient Russian literature: Depiction of nature and man: Collective monograph*. Moscow, 1995. P. 182–191. (In Russ.)
6. Dergacheva, I. V. The Life of Basil the New. *Orthodox encyclopedia*. Moscow, 2004. Vol. VII. P. 211. (In Russ.)
7. Dergacheva, I. V. Posthumous fate and another world in Ancient Russian literature. Moscow, 2004. P. 71–91. (In Russ.)
8. Kryukova, A. A. Pechora list of "The Life of Basil the New". *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2021;2(18):13–25. (In Russ.)
9. Kryukova, A. A. "Theodora's walks through the air ordeals" from the "Life of Basil the New" according to the list of I. S. Myandin. *Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2021;3(19):79–87. (In Russ.)
10. Kuznetsov, B. I. The Legend of the Twelve Dreams of Shahaisha. *Dictionary of scribes and books of Ancient Russia*. Leningrad, 1987. Issue 1. (Period between the XI and the first half of the XIV centuries). P. 408–410. (In Russ.)
11. Malyshev, V. I. Ust-Tsilma manuscript collections of the XVI–XX centuries. Syktyvkar, 1960. 213 p. (In Russ.)
12. Malyshev, V. I. Ust-Tsilma manuscripts with historical, literary, and everyday content from the XVII–XIX centuries. *TODL*. Moscow; Leningrad, 1961. Vol. 17. P. 561–604. (In Russ.)
13. Mil'kov, V. V. The concept of earthly heaven in the literary works of medieval Russia. *Christian Reading*. 2016;6:242–276. (In Russ.)
14. Morozova, I. S. "The Tale of the Twelve Dreams of Tsar Mamer": The Poetics of allegories (based on the materials of the northern Russian copies). *Word and text in the cultural and political space: Proceedings of the all-Russian research conference of undergraduate and postgraduate students of higher educational institutions*. Syktyvkar, 2024. P. 66–68. (In Russ.)
15. Pentkovskaya, T. V. The Life of Basil the New. *Orthodox encyclopedia*. Moscow, 2004. Vol. VII. P. 210–211. (In Russ.)
16. Pigin, A. V. Visions of another world in Russian handwritten books. St. Petersburg, 2006. 432 p. (In Russ.)
17. Rozhdestvenskaya, M. V. Agapius's Walk to Paradise. *Dictionary of scribes and books of Ancient Russia*. Leningrad, 1987. Issue 1. (Period between the XI and the first half of the XIV centuries). P. 462–463. (In Russ.)
18. Tvorogov, O. V. The apocrypha of the Apostles Peter and Paul. *Dictionary of scribes and books of Ancient Russia*. Leningrad, 1987. Issue 1. (Period between the XI and the first half of the XIV centuries). P. 54–56. (In Russ.)
19. Tvorogov, O. V. The Life of Andrew the Fool. *Dictionary of scribes and books of Ancient Russia*. Leningrad, 1987. Issue 1. (Period between the XI and the first half of the XIV centuries). P. 131–132. (In Russ.)
20. Chertoritskaya, T. V. The Ceremonial. *Dictionary of scribes and books of Ancient Russia*. Leningrad, 1989. Issue 2. (Period between the second half of the XIV and the XVI centuries). Part 2: L–Ya. P. 432–435. (In Russ.)

Received: 3 November 2023; accepted: 15 May 2024